

Поди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что

Вариант сказки

В некотором государстве жил-был король, холост-неженат, и была у него целая рота стрельцов; на охоту стрельцы ходили, перелетных птиц стреляли, государев стол дичью снабжали. В той роте служил стрелец-молодец, по имени Федот; метко в цель попадал, почитай - николи промаху не давал, и за то любил его король пуще всех его товарищей. Случилось ему в одно время пойти на охоту раным-ранехонько, на самой зоре; зашел он в темный, густой лес и видит: сидит на дереве горлица. Федот навел ружье, прицелился, выпалил - и перешиб птице крылышко; свалилась птица с дерева на сырую землю. Поднял ее стрелок, хочет оторвать голову да положить в сумку. И возговорит ему горлица: "Ах, стрелец-молодец, не срывай моей буйной головушки, не своди меня с белого света; лучше возьми меня живую, принеси в свой дом, посади на окошечко и смотри: как только найдет на меня дремота, в ту самую пору ударь меня правой рукою наотмашь - и добудешь себе великое счастье!" Крепко удивился стрелок. "Что такое? - думает. - С виду совсем птица, а говорит человеческим голосом! Прежде со мной такого случая никогда не бывало..."

Принес птицу домой, посадил на окошечко, а сам стоит-дожидается. Прошло немного времени, горлица положила свою головку под крылышко и задремала; стрелок поднял правую руку, ударил ее наотмашь легохонько - пала горлица наземь и сделалась душой-девицей, да такою прекрасною, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Другой подобной красавицы во всем свете не бывало! Говорит она добру молодцу, королевскому стрельцу: "Умел ты меня достать, умей и жить со мною; ты мне будешь нареченный муж, а я тебе богоданная жена!" На том они и поладили; женился Федот и живет себе - с молодой женой потешается, а службы не забывает; каждое утро ни свет ни заря возьмет свое ружье, пойдет в лес, настреляет разной дичи и отнесет на королевскую кухню.

Видит жена, что от той охоты весь он измаялся, и говорит ему: "Послушай, друг, мне тебя жалко: каждый божий день ты беспокоишься, бродишь по лесам да по болотам, завсегда мокрехонек домой ворочаешься, а пользы нам нет никакой. Это что за ремесло! Вот я так знаю такое, что без барышей не останешься. Добудь-ка рублей сотню-другую, все дело поправим". Бросился Федот по товарищам: у кого рубль, у кого два занял и собрал как раз двести рублей. Принес к жене. "Ну, - говорит она, - купи теперь на все эти деньги разного шелку". Стрелец купил на двести рублей разного шелку. Она взяла и рассказывает: "Не тужи, молись богу да ложись спать; утро вечера мудренее!"

Муж заснул, а жена вышла на крылечко, развернула свою волшебную книгу - и тотчас явились перед ней два неведомых молодца: что угодно - приказывай! "Возьмите вот этот шелк и за единый час сделайте мне ковер, да такой чудный, какого в целом свете не видывано; а на ковре бы все королевство было вышито, и с городами, и с деревнями, и с реками, и с озерами". Принялись они за работу и не только в час, а в десять минут изготовили ковер - всем на диво; отдали его Стрельцовой жене и вмиг исчезли, словно их и не было! Наутро отдает она ковер мужу. "На, - говорит, - понеси на гостиный двор и продай купцам, да смотри: своей цены не запрашивай, а что дадут, то и бери".

Федот взял ковер, развернул, повесил на руку и пошел по гостиным рядам. Увидел один купец, подбежал и спрашивает: "Послушай, почтенный! Продаешь, что ли?" - "Продаю". - "А что стоит?" - "Ты торговый человек, ты и цену уставляй". Вот купец думал, думал, не может оценить ковра - да и только! Подскочил другой купец, за ним третий, четвертый... и собралась их толпа великая, смотрят на ковер, дивуются, а оценить не могут. В то время проезжал мимо гостиных рядов дворцовый комендант, усмотрел толпу, и захотелось ему разузнать: про что толкует купечество? Вылез из коляски, подошел и говорит: "Здравствуйте, купцы-торговцы, заморские гости! О чем речь у вас?" - "Так и так, ковра оценить не можем". Комендант посмотрел на ковер и сам дался диву. "Послушай, стрелец, - говорит он, - скажи мне по правде по истинной, откуда добыл ты такой славный ковер?" - "Моя жена вышила". - "Сколько ж тебе дать за него?" - "Я и сам цены не ведаю; жена наказала не торговаться, а сколько дадут - то и наше!" - "Ну, вот тебе десять тысяч!"

Стрелец взял деньги и отдал ковер, а комендант этот завсегда при короле находился - и пил и ел за его столом. Вот он поехал к королю обедать и ковер повез: "Не угодно ль вашему величеству посмотреть, какую славную вещь купил я сегодня?" Король взглянул - все свое царство словно на ладони увидел; так и ахнул! "Вот это ковер! В жизнь мою такой хитрости не видывал. Ну, комендант, что хочешь, а ковра тебе не отдам". Сейчас вынул король двадцать пять тысяч и отдал ему из рук в руки, а ковер во дворце повесил. "Ничего, - думает комендант, - я себе другой еще лучше закажу".

Сейчас поскакал к стрельцу, разыскал его избушку, входит в светлицу и как только увидал Стрельцову жену - в ту ж минуту и себя и свое дело позабыл, сам не ведает, зачем приехал; перед ним такая красавица, что век бы очей не отвел, все бы смотрел да смотрел! Глядит он на чужую жену, а в голове дума за думой: "Где это видано, где это слыхано, чтобы простой солдат да таким сокровищем владел? Я хоть и при самом короле служу и генеральский чин на мне положен, а такой красоты нигде не видывал!" Насилу комендант опомнился, нехотя домой убрался. С той поры, с того времени совсем не свой сделался: и во сне и наяву только и думает, что о прекрасной стрельчихе; и ест - не заест, и пьет - не запьет, все она представляется!

Заприметил король и стал его выпрашивать: "Что с тобой подеялось? Аль кручина какая?" - "Ах, ваше величество! Видел я у стрельца жену, такой красоты во всем свете нет; все об ней думаю: и не заест и не запить, никаким снадобьем не заморозить!" Пришла королю охота самому полюбоваться, приказал заложить коляску и поехал в стрелецкую слободу. Входит в светлицу, видит - красота невообразимая! Кто ни взглянет - старик ли, молодой ли, всякий без ума влюбится. Защемила его зазноба сердечная. "Чего, - думает про себя, - хожу я холост-неженат? Вот бы мне жениться на этой красавице; зачем ей быть стрельчихою? Ей на роду написано быть королевою".

Воротился король во дворец и говорит коменданту: "Слушай! Сумел ты показать мне Стрельцову жену - красоту невообразимую; теперь сумей известить ее мужа. Я сам на ней хочу жениться... А не изведешь, пеняй на себя; хоть ты и верный мой слуга, а быть тебе на виселице!" Пошел комендант, пуще прежнего запечалился; как стрельца порешить - не придумает.

Идет он пустырями, закоулками, а навстречу ему баба-яга: "Стой, королевский слуга! Я все твои думки ведаю; хочешь, пособлю твоему горю неминуемому?" - "Пособи, бабушка! Что хочешь, заплачу". - "Сказан тебе королевский указ, чтобы извел ты Федота-стрельца. Это дело бы неважное: сам-то он прост, да жена у него больно хитра! Ну, да мы загадаем такую загадку, что не скоро справится. Воротись к королю и скажи: за тридевять земель, в тридесятом царстве есть остров; на том острове ходит олень золотые рога. Пусть король наберет полсотню матросов - самых негодных, горьких пьяниц, и велит изготовить к походу старый, гнилой корабль, что тридцать лет в отставке числится; на том корабле пусть пошлет Федота-стрельца добывать оленя золотые рога. Чтоб добраться до острова, надо плыть ни много, ни мало - три года, да назад с острова - три года, итого шесть лет. Вот корабль выступит в море, месяц прослужит, а там и потонет: и стрелец и матросы - все на дно пойдут!"

Комендант выслушал эти речи, поблагодарил бабу-ягу за науку, наградил ее золотом и бегом к королю. "Ваше величество! - говорит. - Так и так - можно наверно стрельца известить". Король согласился и тотчас отдал приказ по флоту: изготовить к походу старый, гнилой корабль, нагрузить его провизией на шесть лет и посадить на него пятьдесят матросов - самых распутных и горьких пьяниц. Побежали гонцы по всем кабакам, по трактирам, набрали таких матросов, что поглядеть любо-дорого: у кого глаза подбиты, у кого нос сворочон набок. Как скоро доложили королю, что корабль готов, он в ту же минуту потребовал к себе стрельца: "Ну, Федот, ты у меня молодец, первый в команде стрелец; сослужи-ка мне службу, поезжай за тридевять земель, в тридесятое царство - там есть остров, на том острове ходит олень золотые рога; поймай его живого и привези сюда". Стрелец задумался; не знает, что и отвечать ему. "Думай - не думай, - сказал король, - а коли не сделаешь дела, то мой меч - твоя голова с плеч!"

Федот повернулся налево кругом и пошел из дворца; вечером приходит домой крепко печальный, не хочет и слова вымолвить. Спрашивает его жена: "О чем, милый, закручинился? Аль невзгода какая?" Он рассказал ей все сполна. "Так ты об этом печалишься? Есть о чем! Это службишка, не служба. Молись-ка богу да ложись спать; утро вечера мудренее: все будет сделано". Стрелец лег и заснул, а

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

жена его развернула волшебную книгу - и вдруг явились перед ней два неведомых молодца: "Что угодно, что надобно?" - "Ступайте вы за тридевять земель, в тридесятое царство - на остров, поймайте оленя золотые рога и доставьте сюда". - "Слушаем! К свету все будет исполнено".

Вихрем понеслись они на тот остров, схватили оленя золотые рога, принесли его прямо к стрельцу на двор; за час до рассвета все дело покончили и скрылись, словно их и не было. Стрельчиха-красавица разбудила своего мужа пораньше и говорит ему: "Поди посмотри - олень золотые рога на твоём дворе гуляет. Бери его на корабль с собою, пять суток вперед плыви, на шестые назад поворачивай". Стрелец посадил оленя в глухую, закрытую клетку и отвез на корабль. "Тут что?" - опрашивают матросы. "Разные припасы и снадобья; путь долгий, мало ли что понадобится!"

Настало время кораблю отчаливать от пристани, много народу пришло пловцов провожать, пришел и сам король, попрощался с Федотом и поставил его над всеми матросами за старшего. Пятые сутки плывет корабль по морю, берегов давно не видать. Федот-стрелец приказал выкатить на палубу бочку вина в сорок ведер и говорит матросам: "Пейте, братцы! Не жалейте; душа - мера!" А они тому и рады, бросились к бочке и давай вино тянуть, да так натянулись, что тут же возле бочки попадали и заснули крепким сном. Стрелец взялся за руль, поворотил корабль к берегу и поплыл назад; а чтоб матросы про то не сведали - знай с утра до вечера вином их накачивает: только они с перепоя глаза продерут, как уж новая бочка готова - не угодно ль опохмелиться.

Как раз на одиннадцатые сутки привалил корабль к пристани, выкинул флаг и стал палить из пушек. Король услышал пальбу и сейчас на пристань - что там такое? Увидал стрельца, разгневался и накинулся на него со всей жесточью: "Как ты смел до срока назад воротиться?" - "А куда ж мне деваться, ваше величество? Пожалуй, иной дурак десять лет в морях проплавает да путного ничего не сделает, а мы вместо шести лет всего-навсего десять суток проехали, да свое дело справили: не угодно ль взглянуть на оленя золотые рога?" Тотчас сняли с корабля клетку, выпустили златорогого оленя; король видит, что стрелец прав, ничего с него не возьмешь! Позволил ему домой идти, а матросам, которые с ним ездили, дал свободу на целые на шесть лет; никто не смей их и на службу спрашивать, по тому самому, что они уж эти года заслужили.

На другой день призвал король коменданта, напустился на него с угрозами. "Что ты, - говорит, - али шутики со мной шутишь? Видно, тебе голова твоя не дорога! Как знаешь, а найди случай, чтоб можно было Федота-стрельца злой смерти предать". - "Ваше королевское величество! Позвольте подумать; авось можно поправиться". Пошел комендант пустырями да закоулками, навстречу ему баба-яга: "Стой, королевский слуга! Я твои думки ведаю; хочешь, пособлю твоему горю?" - "Пособи, бабушка! Ведь стрелец вернулся и привез оленя золотые рога". - "Ох, уж слышала! Сам-то он простой человек, извести его нетрудно бы - все равно что щепоть табаку понюхать! Да жена у него больно хитра. Ну да мы загадаем ей иную загадку, с которой не так скоро справится. Ступай к королю и скажи: пусть pošлет он стрельца туда - не знаю куда, принести то - не знаю что. Уж этой задачи он во веки веков не выполнит: или совсем без вести пропадет, или с пустыми руками назад придет".

Комендант наградил бабу-ягу золотом и побежал к королю; король выслушал и велел стрельца позвать. "Ну, Федот! Ты у меня молодец, первый в команде стрелец. Сослужил ты мне одну службу - достал оленя золотые рога; сослужи и другую: поди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что! Да помни: коли не принесешь, то мой меч - твоя голова с плеч!" Стрелец повернулся налево кругом и пошел из дворца; приходит домой печальный, задумчивый. Спрашивает его жена: "Что, милый, кручинишься? Аль еще невзгода какая?" - "Эх, - говорит, - одну беду с шеи свалил, а другая навалилася; посылает меня король туда - не знаю куда, велит принести то - не знаю что. Через твою красу все напасти несу!" - "Да, это служба немалая! Чтоб туда добраться, надо девять лет идти, да назад девять - итого восемнадцать лет; а будет ли толк с того - бог ведает!" - "Что же делать, как же быть?" - "Молись богу да ложись спать; утро вечера мудренее. Завтра все узнаешь".

Стрелец лег спать, а жена его дождалась ночи, развернула волшебную книгу - и тотчас явились перед ней два молодца: "Что угодно, что надобно?" - "Не ведаете ли: как ухитриться да пойти туда - не знаю куда, принести то - не знаю что?" - "Нет, не ведаем!" Она закрыла книгу - и молодцы с глаз исчезли. Поутру будит стрельчиха своего мужа: "Ступай к королю, проси золотой казны на дорогу - ведь тебе восемнадцать лет странствовать, а получишь деньги, заходи со мной проститься". Стрелец

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

побывал у короля, получил из казначейства целую кису золота и приходит с женой прощаться. Она подает ему ширинку и мячик: "Когда выйдешь из города, брось этот мячик перед собою; куда он покатится - туда и ты ступай. Да вот тебе мое рукоделье: где бы ты ни был, а как станешь умываться - всегда утирай лицо этою ширинкою". Попрощался стрелец с своей женой и товарищами, поклонился на все на четыре стороны и пошел за заставу. Бросил мячик перед собою; мячик катится да катится, а он за ним следом идет.

Прошло с месяц времени, призывает король коменданта и говорит ему: "Стрелец отправился на восемнадцать лет по белу свету таскаться, и по всему видно, что не быть ему живому. Ведь восемнадцать лет не две недели; мало ли что в дороге случится! Денег у него много; пожалуй, разбойники нападут, ограбят да злой смерти предадут. Кажись, можно теперь за его жену приняться. Возьми-ка ты мою коляску, поезжай в стрелецкую слободку и привези ее во дворец". Комендант поехал в стрелецкую слободку, приехал к стрельчихе-красавице, вошел в избу и говорит: "Здравствуй, умница, король приказал тебя во дворец представить". Приезжает она во дворец; король встречает ее с радостью, ведет в палаты раззолоченные и говорит таково слово: "Хочешь ли быть королевою? Я тебя замуж возьму". - "Где же это видано, где же это слыхано: от живого мужа жену отбивать! Каков ни на есть, хоть простой стрелец, а мне он - законный муж". - "Не пойдешь охотою, возьму силою!" Красавица усмехнулась, ударилась об пол, обернулась горлицей и улетела в окно.

Много царств и земель прошел стрелец, а мячик все катится. Где река встретится, там мячик мостом перебросится; где стрельцу отдохнуть захочется, там мячик пуховой постелью раскинется. Долго ли, коротко ли - скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, приходит стрелец к большому, великолепному дворцу; мячик докатился до ворот и пропал. Вот стрелец подумал-подумал: "Дай пойду прямо!" Вошел по лестнице в покои; встречают его три девицы неописанной красоты: "Откуда и зачем, добрый человек, пожаловал?" - "Ах, красные девицы, не дали мне с дальнего походу отдохнуть, да начали спрашивать. Вы бы прежде меня накормили-напоили, отдохнуть положили, да тогда бы и вестей спрашивали". Они тотчас собрали на стол, посадили его, накормили-напоили и спать уложили.

Стрелец выпался, встает с мягкой постели; красные девицы несут к нему умывальницу и шитое полотенце. Он умылся ключевой водой, а полотенца не принимает. "У меня, - говорит, - своя ширинка; есть чем лицо утереть". Вынул ширинку и стал утираться. Спрашивают его красные девицы: "Добрый человек! Скажи: откуда достал ты эту ширинку?" - "Мне ее жена дала". - "Стало быть, ты женат на нашей родной сестрице!" Кликнули мать-старушку; та как глянула на ширинку, в ту ж минуту признала: "Это моей дочки рукоделье!" Начала у гостя расспрашивать-разведывать; он рассказал ей, как женился на ее дочери и как царь послал его туда - не знаю куда, принести то - не знаю что. "Ах зятюшка! Ведь про это диво даже я не слыхивала! Постой-ка, авось мои слуги ведают".

Вышла старуха на крыльцо, крикнула громким голосом, и вдруг - откуда только взялись! - набежали всякие звери, налетели всякие птицы. "Гой есте, звери лесные и птицы воздушные! Вы, звери, везде рыскаете; вы, птицы, всюду летаете: не слыхали ль, как дойти туда - не знаю куда, принести то - не знаю что?" Все звери и птицы в один голос отвечали: "Нет, мы про то не слыхивали!" Распустила их старуха по своим местам - по трущобам, по лесам, по рощам; воротилась в горницу, достала свою волшебную книгу, развернула ее - и тотчас явились к ней два великана: "Что угодно, что надобно?" - "А вот что, слуги мои верные! Понесите меня вместе с зятем на окиян-море широкое и станьте как раз на середине - на самой пучине".

Тотчас подхватили они стрельца со старухой, понесли их, словно вихри буйные, на окиян-море широкое и стали на середине - на самой пучине: сами как столбы стоят, а стрельца со старухой на руках держат. Крикнула старуха громким голосом - и приплыли к ней все гады и рыбы морские: так и кишат! Из-за них синя моря не видно! "Гой есте, гады и рыбы морские! Вы везде плаваете, у всех островов бываете: не слыхали ль, как дойти туда - не знаю куда, принести то - не знаю что?" Все гады и рыбы в один голос отвечали: "Нет! Мы про то не слыхивали!" Вдруг протеснилась вперед старая колченогая лягушка, которая уж лет тридцать как в отставке жила, и говорит: "Ква-ква! Я знаю, где этакое диво найти". - "Ну, милая, тебя-то мне и надобно!" - сказала старуха, взяла лягушку и велела великанам себя и зятя домой отнести.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Мигом очутились они во дворце. Стала старуха лягушку допытывать: "Как и какою дорогою моему зятю идти?" Отвечает лягушка: "Это место на краю света - далеко-далеко! Я бы сама его проводила, да уж больно стара, еле ноги волочу; мне туда в пятьдесят лет не допрыгать". Старуха принесла большую банку, налила свежим молоком, посадила в нее лягушку и дает зятю: "Неси, - говорит, - эту банку в руках, а лягушка пусть тебе дорогу показывает". Стрелец взял банку с лягушкой, попрощался со старухой и ее дочками и отправился в путь. Он идет, а лягушка ему дорогу показывает.

Близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли - приходит к огненной реке; за тою рекой высокая гора стоит, в той горе дверь видна. "Ква-ква! - говорит лягушка. - Выпусти меня из банки; надо нам через реку переправиться". Стрелец вынул ее из банки и пустил наземь. "Ну, добрый молодец, садись на меня, да не жалей; небось не задавишь!" Стрелец сел на лягушку и прижал ее к земле: начала лягушка дуться, дулась, дулась и сделалась такая большая, словно стог сеной. У стрельца только и на уме, как бы не свалиться: "Коли свалюсь, до смерти ушибусь!" Лягушка надулась да как прыгнет - перепрыгнула через огненную реку и сделалась опять маленькою. "Теперь, добрый молодец, ступай в эту дверь, а я тебя здесь подожду; войдешь ты в пещеру и хорошенько спрячешься. Спустя некое время придут туда два старца; слушай, что они будут говорить и делать, а после, как они уйдут, и сам то ж говори и делай!"

Стрелец подошел к горе, отворил дверь - в пещере так темно, хоть глаз выколи! Полез на карачках и стал руками щупать; нащупал пустой шкаф, сел в него и закрылся. Вот немного погода приходят туда два старца и говорят: "Эй, Шмат-разум! Покорми-ка нас". В ту ж минуту - откуда что взялось! - зажглись люстры, загремели тарелки и блюда, и явились на столе разные вина и кушанья. Старики напились, наелись и приказывают: "Эй, Шмат-разум! Убери все". Вдруг ничего не стало - ни стола, ни вин, ни кушаньев, люстры все погасли. Слышит стрелец, что два старца ушли, вылез из шкапа и крикнул: "Эй, Шмат-разум!" - "Что угодно?" - "Покорми меня!" Опять явились и люстры зажженные, и стол накрытый, и всякие напитки и кушанья.

Стрелец сел за стол и говорит: "Эй, Шмат-разум! Садись, брат, со мною; станем есть-пить вместе, а то одному мне скучно". Отвечает невидимый голос: "Ах, добрый человек! Откудова тебя бог принес? Скоро тридцать лет, как я двум старцам верой-правдой служу, а за все это время они ни разу меня с собой не сажали". Смотрит стрелец и удивляется: никого не видать, а кушанья с тарелок словно кто метелочкой подметает, а бутылки с вином сами поднимаются, сами в рюмки наливаются, глядь - уж и пусты! Вот стрелец наелся-напился и говорит: "Послушай, Шмат-разум! Хочешь мне служить? У меня житье хорошее". - "Отчего не хотеть! Мне давно надоело здесь, а ты, вижу, - человек добрый". - "Ну, прибирай все да пойдем со мною!" Вышел стрелец из пещеры, оглянулся назад - нет никого... "Шмат-разум! Ты здесь?" - "Здесь! Не бойся, я от тебя не отстану". - "Ладно!" - сказал стрелец и сел на лягушку: лягушка надулась и перепрыгнула через огненную реку; он посадил ее в банку и отправился в обратный путь.

Пришел к теще и заставил своего нового слугу хорошенько угостить старуху и ее дочек. Шмат-разум так их употчевал, что старуха с радости чуть плясать не пошла, а лягушке за ее верную службу назначила по три банки молока в день давать. Стрелец распрощался с тещею и пустился домой. Шел, шел и сильно устал; прибились его ноги скорые, опустились руки белые. "Эх, - говорит, - Шмат-разум! Если б ты ведал, как я устал; просто ноги отымаются". - "Что ж ты мне давно не скажешь? Я б тебя живо на место доставил". Тотчас подхватило стрельца буйным вихрем и понесло по воздуху так шибко, что с головы шапка свалилась. "Эй, Шмат-разум! Пстой на минутку, моя шапка свалилась". - "Поздно, сударь, хватился! Твоя шапка теперь за пять тысяч верст назади". Города и деревни, реки и леса так и мелькают перед глазами...

Вот летит стрелец над глубоким морем, и гласит ему Шмат-разум: "Хочешь - я на этом море золотую беседку сделаю? Можно будет отдохнуть, да и счастье добыть". - "А ну, сделай!" - сказал стрелец и стал опускаться на море. Где за минуту только волны подымались - там появился островок, на островку золотая беседка. Говорит стрельцу Шмат-разум: "Садись в беседку, отдыхай, на море поглядывай; будут плыть мимо три купеческих корабля и пристанут к острову; ты зазови купцов, угости-употчевай и променяй меня на три диковинки, что купцы с собой везут. В свое время я к тебе назад вернусь!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Смотрит стрелец - с западной стороны три корабля плывут; увидели корабельщики остров и золотую беседку: "Что за чудо! - говорят. - Сколько раз мы тут плавали, кроме воды ничего не было, а тут - на поди! - золотая беседка явилась. Пристанемте, братцы, к берегу, поглядим-полюбujemyся". Тотчас остановили корабельный ход и бросили якоря; три купца-хозяина сели на легкую лодочку и поехали на остров. "Здравствуй, добрый человек!" - "Здравствуйте, купцы чужеземные! Милости просим ко мне, погуляйте, повеселитесь, роздых возьмите: нарочно для заезжих гостей и беседка выстроена! Купцы вошли в беседку, сели на скамеечку. "Эй, Шмат-разум! - закричал стрелец. - Дай-ка нам попить-поесть". Явился стол, на столе вина и кушанья, чего душа захочет - все мигом исполнено! Купцы только ахают. "Давай, - говорят, - меняться! Ты нам своего слугу отдай, а у нас возьми за то любую диковинку". - "А какие у вас диковинки?" - "Посмотри - увидишь!"

Один купец вынул из кармана маленький ящичек, только открыл его - тотчас по всему острову славный сад раскинулся и с цветами и с дорожками, а закрыл ящичек - и сад пропал. Другой купец вынул из-под полы топор и начал тятать: тят да ляп - вышел корабль! Тят да ляп - еще корабль! Сто разов тятнул - сто кораблей сделал, с парусами, с пушками и с матросами; корабли плывут, в пушки палят, от купца приказов спрашивают... Натешился он, спрятал свой топор - и корабли с глаз исчезли, словно их и не было! Третий купец достал рог, затрубил в один конец - тотчас войско явилось: и пехота и конница, с ружьями, с пушками, с знаменами; ото всех полков посылают к купцу рапорты, а он отдает им приказы: войска идут, музыка гремит, знамена развеваются... Натешился купец, взял трубу, затрубил с другого конца - и нет ничего, куда вся сила девалась!

"Хороши ваши диковинки, да мне не пригодны! - сказал стрелец. - Войска да корабли - дело царское, а я простой солдат. Коли хотите со мной поменяться, так отдайте мне за одного слугу-невидимку все три диковинки". - "Не много ли будет?" - "Ну как знаете; а я иначе меняться не стану!" Купцы подумали еро себя: "На что нам этот сад, эти полки и военные корабли? Лучше поменяться; по крайней мере без всякой заботы будем и сыты и пьяны". Отдали стрельцу свои диковинки и говорят: "Эй, Шмат-разум! Мы тебя берем с собою; будешь ли нам служить верой-правдою?" - "Отчего не служить? Мне все равно - у кого ни жить". Воротились купцы на свои корабли и давай всех корабельщиков поить-угощать: "Ну-ка, Шмат-разум, поворачивайся!"

Перепились все допьяна и заснули крепким сном. А стрелец сидит в золотой беседке, призадумался и говорит: "Эх, жалко! Где-то теперь мой верный слуга Шмат-разум?" - "Я здесь, господин!" Стрелец обрадовался: "Не пора ли нам домой?" Только сказал, как вдруг подхватило его буйным вихрем и понесло по воздуху. Купцы проснулись, и захотелось им выпить с похмелья: "Эй, Шмат-разум, дай-ка нам опохмелиться!" Никто не отзывается, никто не прислуживает. Сколько ни кричали, сколько ни приказывали - нет ни на грош толку. "Ну, господа! Надул нас этот маклак. Теперь черт его найдет! И остров пропал и золотая беседка сгинула". Погоревали-погоревали купцы, подняли паруса и отправились куда им было надобно.

Быстро прилетел стрелец в свое государство, опустился возле синего моря на пустом месте. "Эй, Шмат-разум! Нельзя ли здесь дворец выстроить?" - "Отчего нельзя! Сейчас готов будет". Вмиг дворец поспел, да такой славный, что и сказать нельзя: вдвое лучше королевского. Стрелец открыл ящичек, и кругом дворца сад явился с редкими деревьями и цветами. Вот сидит стрелец у открытого окна да на свой сад любитесь - вдруг влетела в окно горлица, ударилась оземь и оборотилась его молодой женою. Обнялись они, поздоровались, стали друг друга расспрашивать, друг другу рассказывать. Говорит стрельцу жена: "С той самой поры, как ты из дому ушел, я все время по лесам да по рощам сирой горлинкой летала".

На другой день поутру вышел король на балкон, глянул на сине море и видит - на самом берегу стоит новый дворец, а кругом дворца зеленый сад. "Какой это невежа вздумал без спросу на моей земле строиться?" Побежали гонцы, разведали и докладывают, что дворец тот стрельцом поставлен, и живет во дворце он сам, и жена при нем. Король пуще разгневался, приказал собрать войско и идти на взморье, сад дотла разорить, дворец на мелкие части разбить, а самого стрельца и его жену лютой смерти предать. Усмотрел стрелец, что идет на него сильное войско королевское, схватил поскорей топор, тят да ляп - вышел корабль! Сто разов тятнул - сто кораблей сделал. Потом вынул рог, затрубил раз - повалила пехота, затрубил в другой - повалила конница.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Бегут к нему начальники из полков, с кораблей и ждут приказа. Стрелец приказал начинать сражение; тотчас заиграла музыка, ударили в барабаны, полки двинулись; пехота ломит королевских солдат, конница догоняет, в плен забирает, а с кораблей по столичному городу так и жарят пушками. Король видит, что его армия бежит, бросился было сам войско останавливать - да куда! Не прошло и полчаса, как его самого убили. Когда кончилось сражение, собрался народ и начал стрельца просить, чтобы взял в свои руки все государство. Он на то согласился и сделался королем, а жена его королевою.

Вариант сказки

Был у царя стрелок, пошел поохотиться; глядь - летят три утицы: две серебряные, одна золотая. Жалко ему стрелять показалось. "Дай-ка, - думает, - пойду за ними следом; не сядут ли где? Авось удастся живьем изловить!" Утицы спустились на взморье, сбросили с себя крылышки - и стали прекрасные девицы, кинулись в воду и давай купаться. Стрелок подполз потихоньку и унес золотые крылышки. Девицы выкупались, вышли на берег, начали одеваться, начали навязывать крылышки - у Марьи-царевны пропажа объявилась: нет золотых крылышек. Говорит она своим сестрицам: "Полетайте, сестрицы! Полетайте, голубушки! Я останусь поискать мои крылышки; коли найду - на дороге вас нагоню, а коли нет - век меня не увидите. Спросит про меня матушка, вы скажите ей, что я по чисту полю залеталась, соловьиных песен заслушалась".

Сестрицы обернулись серебряными утицами и улетели; а Марья-царевна осталась на взморье: "Отзовись, - говорит, - кто взял мои крылышки? Коли стар человек - будь мне батюшка, а старушка - будь мне матушка; коли млад человек - будь сердечный друг, а красная девица - будь родная сестра!" Услыхал эту речь стрелок и приносит ей золотые крылышки. Марья-царевна взяла свои крылышки и промолвила: "Давши слово, нельзя менять; иду за тебя, за доброго молодца, замуж! Вот тебе кустик - ночь ночевать, а другой кустик - мне". И легли они спать под разными кусточками.

Ночью встала Марья-царевна и вскричала громким голосом: "Батюшкины каменщики и плотнички, матушкины работнички! Явитесь сюда наскоро". На тот зов набежало многое множество всяких слуг. Она им приказывает: поставить палаты белокаменные, изготовить ей и жениху платья подвенечные и привезть золотую карету, а в карете были бы запряжены кони вороные, гривы у них золотые, хвосты серебряные. Отвечали слуги в один голос: "Рады стараться! К свету все будет исполнено".

На заре на утренней послышался благовест в большой колокол; будит Марья-царевна своего жениха: "Встань-пробудись, царский стрелок! Уж звонят к заутрене; пора наряжаться да к венцу ехать". Пошли они в палаты высокие белокаменные, нарядились в платья подвенечные, сели в золотую карету и поехали в церковь. Отстояли заутреню, отстояли обедню, обвенчались, приехали домой, и был у них веселый и богатый пир. Наутро проснулся стрелок, услышал звонкий птичий крик, выглянул в окошечко - на дворе птиц видимо-невидимо, так стаяй и носятся. Посылает его Марья-царевна: "Ступай, милый друг, бей царю челом!" - "А где ж я возьму подарочек?" - "А вот стадо птиц, ты пойдешь, оне за тобой полетят".

Стрелок нарядился и пошел во дворец; идет полем, идет городом, а за ним стая птиц несется. Приходит к царю: "Много лет вашему величеству! Бью челом тебе, государь, этими перелетными пташками; прикажи принять милостиво". - "Здравствуй, мой любимый стрелок! Спасибо на подарочке. Говори: что надобно?" - "Виноват, государь: на твоей земле без спросу устроился". - "Это вина невеликая; у меня много земель - где хочешь, там и дом станови". - "Есть другая вина: не сказавшись тебе, оженился на красной девице". - "Ну что ж! Это дело хорошее. Приходи завтра ко мне и жену на поклон приведи; посмотрю, хороша ли твоя суженая?"

На другой день увидал царь Марью-царевну и стал с ума сходить по ее красоте неописанной. Призывает он к себе бояр, генералов и полковников. "Вот вам моя золотая казна! Берите, - говорит, - сколько надобно, только достаньте мне такую ж красавицу, какова жена у моего придворного стрелка". Все бояра, генералы и полковники отвечали ему: "Ваше величество! Мы уже век доживаем, а другой подобной красавицы не видывали". - "Как знаете, а мое слово - закон!" Огорчились царские советники, вышли из дворца и носы повесили, вздумали с горя в трактир зайти да винца испить.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сели за стол, спросили вина и закусок и призадумались молча. Подбежал к ним кабацкая теребень в худом кафтанишке и спрашивает: "О чем, господа, пригорюнились?" - "Поди прочь, оборвыш!" - "Нет, вы меня не гоните, лучше рюмку винца поднесите; я вас на ум наведу". Поднесли ему рюмку вина; он выпил и сказал: "Эх, господа! Другой такой красавицы, как Марья-царевна Премудрая, во всем свете нет, и искать нечего. Воротитесь-ка к царю; пусть он призовет стрелка и велит ему разыскать козу золотые рога, что гуляет в заповедных лугах, сама песни поет, сама сказки рассказывает. Он век свой проходит, а козы не найдет; тем временем отчего не жить государю с Марьей-царевною?"

Эта речь полюбилась царским советникам, озолотили они теребеня и бегом во дворец. Строго закричал на них государь: "Почто воротились?" - "Ваше величество! Другой такой красавицы, как Марья-царевна Премудрая, во всем свете нет, и искать нечего. Лучше призовите стрелка и велите ему разыскать козу золотые рога, что гуляет в заповедных лугах, сама песни поет, сама сказки рассказывает. Он век свой проходит, а козы не найдет; тем временем, государь, отчего не жить тебе с Марьей-царевною?" - "И то правда!" В тот же час позвал государь стрелка и отдал ему приказ, чтобы непременно добыл козу золотые рога.

Стрелок царю поклон и пошел из светлицы вон; приходит домой невесел, буйну голову ниже плеч повесил. Спрашивает его жена: "О чем, добрый молодец, запечалился? Али слышал от царя кручинное слово, али я тебе не по мысли?" - "Царь нарядил на службу, приказал добыть козу золотые рога, что в заповедных лугах гуляет, сама песни поет, сама сказки рассказывает". - "Ну, утро вечера мудренее; а теперь можно спать!" Стрелок лег и заснул, а Марья-царевна вышла на крылечко и вскричала громким голосом: "Батюшкины пастушки, матушкины работнички! Собирайтесь сюда наскоро". На тот зов собралось многое множество верных слуг; Марья-царевна приказала привести к ней на двор козу золотые рога, что гуляет в заповедных лугах, сама песни поет, сама сказки рассказывает. "Рады стараться! К утру будет исполнено". На заре на утренней пробудился стрелок - по двору ходит коза золотые рога; взял ее и отвел к царю.

В другой раз научил теребень царских советников: "Есть-де кобылица сивобурая, златогривая, в заповедных лугах гуляет, а за ней семьдесят семь злых жеребцов бегают; пусть стрелок ту кобылицу и тех жеребцов для царя добудет". Бояра, генералы и полковники побежали во дворец докладывать; государь стрелку приказ отдал, стрелок Марье-царевне рассказал, а Марья-царевна вышла на крылечко и вскричала громким голосом: "Батюшкины пастушки, матушкины работнички! Собирайтесь сюда наскоро". Собралось к ней многое множество верных слуг; выслушали задачу и к утру исполнили. На заре на утренней пробудился стрелок, глянул в окошечко - по двору гуляет кобылица сивобурая, златогривая, и семьдесят семь жеребцов с нею; сел на ту кобылицу верхом и поехал к царю. Кобылица стрелой летит, а за ней семьдесят семь жеребцов бегут: так и месят около, словно рыба в воде возле корму сладкого.

Царь видит, что дело его на лад нейдет, и опять принялся за своих советчиков. "Берите, - говорит, - казны сколько надобно, да достаньте мне такую ж красавицу, какова Марья-царевна есть!" Огорчились царские советчики, вздумали с горя в трактир зайти, винца испить. Вошли в трактир, сели за стол и спросили вина и закусок. Подбежал к ним кабацкая теребень в худом кафтанишке: "О чем, господа, пригорюнились? Поднесите мне рюмку винца, я вас на ум наведу, вашему горю пособлю". Они дали ему рюмку вина; теребень выпил и сказал: "Воротитесь-ка назад к государю и скажите, чтоб послал стрелка туда - неведомо куда, принести то - черт знает что!" Царские советчики обрадовались, наградили его золотом и явились к царю. Увидя их, закричал царь грозным голосом: "Зачем воротились?" Бояра, генералы и полковники отвечали: "Ваше величество! Другой такой красавицы, как Марья-царевна Премудрая, во всем свете нет, и искать нечего. Лучше призовите стрелка и велите ему идти туда - неведомо куда, принести то - черт знает что". Как они научили, так царь и сделал.

Приходит стрелок домой невесел, ниже плеч буйну голову повесил; спрашивает его жена: "О чем, добрый молодец, запечалился? Али слышал от царя кручинное слово, али я тебе не по мысли пришло?" Он горько заплакал. "Нарядил, - говорит, - государь меня на новую службу, приказал идти туда - неведомо куда, принести то - черт знает что". - "Вот это служба, так служба!" - сказала Марья-царевна и дала ему мячик: куда мячик покатится, туда и ступай.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Пошел стрелок в путь-дорогу; мячик катился, катился и завел его в такие места, где и следу человеческой ноги не видать. Еще немного - и пришел стрелок к большому дворцу; встречает его царевна: "Здравствуй, зятюшка! Какими судьбами попал - волей али неволей? Здорова ли сестрица моя Марья-царевна?" - "По отходе моем здорова была, а теперь - не ведаю. Занесла меня к вам неволя горькая - нарядил царь на службу..." (Окончание сказки то же, как и в предыдущем списке.)

Вариант сказки

Пошел отставной солдат Тарабанов странствовать; шел он неделю, другую и третью, шел целый год и попал за тридевять земель, в тридесятое государство - в такой дремучий лес, что кроме неба да деревьев ничего не видать. Долго ли, коротко ли - выбрался он на чистую поляну, на поляне огромный дворец выстроен. Смотрит на дворец да дивуется - такого богатства ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Обошел кругом дворца - нет ни ворот, ни подъезда, нет ходу ниоткуда. Как быть? Глядь - длинная жердь валяется; поднял ее, приставил к балкону, напустил на себя смелость и полез по той жерди; взлез на балкон, растворил стеклянные двери и пошел по всем покоям - везде пусто, ни одна душа не попадается!

Входит солдат в большую залу - стоит круглый стол, на столе двенадцать блюд с разными кушаньями и двенадцать графинов с сладкими винами. Захотелось ему голод утолить; взял с каждого блюда по куску, отлил из каждого графина по рюмке, выпил и закусил; залез на печку, ранец в голову положил и лег отдыхать. Не успел задремать хорошенько - как вдруг прилетают в окно двенадцать лебедушек, ударились об пол и сделались красными девицами - одна другой лучше; крылышки свои на печь положили, сели за стол и начали угощаться - каждая с своего блюда, каждая из своего графина. "Послушайте, сестрицы, - говорит одна, - у нас что-то неладно. Кажись, вина отпиты и кушанья початы". - "Полно, сестрица! Ты завсегда больше всех знаешь!" Солдат заприметил, куда они положили крылышки; тотчас тихонько поднялся и взял пару крылышек той самой девицы, которая была всех догадливей; взял и спрятал.

Красные девицы пообедали, встали из-за стола, подбежали к печке и ну разбирать свои крылышки. Все разобрали, только одной не хватает. "Ах, сестрицы, моих крылышек нету!" - "Ну что ж? Зато ты больно хитра!" Вот одиннадцать сестер ударились об пол, обернулись белыми лебедушками и улетели в окно; а двенадцатая как была, так и осталась и горько-горько заплакала. Солдат вылез из-за печки; увидела его красная девица и начала жалостно упрашивать, чтоб отдал ей крылышки. Говорит ей солдат: "Сколько ни проси, сколько ни плачь - ни за что не отдам твоих крылышек! Лучше согласишься быть моей женою, и станем жить вместе". Тут они меж собой поладили, обнялись и крепко поцеловались.

Повела его красная девица, своего нареченного мужа, в подвалы глубокие, отперла большой сундук, железом окованный, и говорит: "Забирай себе золота, сколько снести можешь, чтоб было чем жить - не прожить, было бы на что хозяйство водить!" Солдат насыпал себе полны карманы золота, выбросил из ранца старые заслуженные рубашки, набил и его золотом. После собрались они и пошли вдвоем в путь-дорогу дальнюю.

Долго ли, коротко ли - пришли в славный столичный город, наняли себе квартиру и расположились на житье. В один день говорит солдату его жена: "На тебе сто рублей, поди в лавки и как есть на всю сотню купи мне разного шелку". Солдат пошел в лавки, смотрит - на дороге кабак стоит. "Неужли, - думает, - из сотни рублей нельзя выпить и на гривенник? Дай зайду!" Зашел в кабак, выпил косушку, заплатил гривенник и отправился за шелком; сторговал большой сверток, приносит домой и отдает жене. Она спрашивает: "На сколько тут?" - "На сто рублей". - "Ан неправда! Ты купил на сто рублей без гривенника. Куда ж, - говорит, - ты гривенник девал? Верно, в кабаке пропил!" - "Ишь какая хитрая! - думает солдат про себя, - всю подноготную знает". Из того шелку вышила солдатская жена три чудных ковра и послала мужа продавать их; богатый купец дал за каждый ковер по три тысячи, дождался большого праздника и понес те ковры самому королю в подарок. Король как взглянул, так и ахнул от удивления: "Что за искусные руки работали!" - "Это, - говорит купец, - простая солдатская жена вышила". - "Быть не может! Где она живет? Я сам к ней поеду".

На другой же день собрался и поехал к ней новую работу заказывать; приехал, увидел красавицу и по

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

уши в нее врезался. Вернулся во дворец и задумал думу нехорошую, как бы от живого мужа жену отбить. Призывает к себе любимого генерала. "Выдумай, - говорит, - как извести солдата; награжу тебя и чинами, и деревнями, и золотой казной". - "Ваше величество! Задайте ему трудную службу: пусть пойдет на край света да Сауру-слугу достанет; тот Саура-слуга может в кармане жить, и что ему ни прикажешь - живо все сделает!"

Король послал за солдатом, и как скоро привели его во дворец, тотчас на него накинулся: "Ах ты, неразумная голова! По кабакам, по трактирам ходишь да все хвастаешь, что Сауру-слугу достать - для тебя плевое дело. Что ж ты наперед ко мне не пришел, ни единого слова про то не сказал? У меня ведь двери никому не закрыты". - "Ваше величество! Мне такой похвальбы и на ум не всходило". - "Ну, брат Тарабанов! Не моги запираяться! Ступай на край света и добудь мне Сауру-слугу. Не добудешь - злой смертью казнь!" Прибежал солдат к жене и рассказал свое горе; она вынула колечко. "На - говорит, - колечко; куда оно покатится, туда и ступай - ничего не бойся!" Наставила его на ум, на разум и отпустила в дорогу.

Кольцо катилось, катилось, докатилось до избушки, вспрыгнуло на крылечко, в дверь да под печку. Солдат за ним вошел в избушку, залез под печь и сидит-дожидается. Вдруг приходит туда старик - сам с ноготь, борода с локоть, и стал кликать: "Эй, Саура! Покорми меня". Только приказал, в ту же минуту перед ним является бык печеный, в боку нож точеный, в задку чеснок толченый и сороковая бочка хорошего пива. Старик сам с ноготь, борода с локоть сел возле быка, вынул нож точеный, начал мясо порезывать, в чеснок поманивать, покушивать да похваливать. Обработал быка до последней косточки, выпил целую бочку пива и вымолвил: "Спасибо, Саура! Хорошо твое кушанье; через три года я опять к тебе буду". Попрощался и ушел.

Солдат вылез из-под печки, напустил на себя смелость и крикнул: "Эй, Саура! Ты здесь?" - "Здесь, служивый!" - "Покорми, брат, и меня". Саура подал ему жареного быка и сороковую бочку пива; солдат испугался: "Что ты, Саура, сколько подал! Мне этого и в год не съесть, не выпить". Съел куска два, выпил с бутылку, поблагодарил за обед и спрашивает: "Не хочешь ли, Саура, у меня служить?" - "Да коли возьмешь, я с радостью пойду; старик мой такой обжора, что иной раз из сил выбьешься, пока его досыта участвуешь". - "Ну, пойдем! Полезай в карман". - "Я давно, сударь, там".

Тарабанов вышел из той избушки; кольцо покатилося, стало путь показывать и - долго ли, коротко ли - привело солдата домой. Он тотчас явился к государю, кликнул Сауру и оставил его при короле служить. Опять призывает король генерала: "Вот ты сказывал, что солдат Тарабанов сам пропадет, а Сауры ни за что не добудет; а он вернулся целехонек и Сауру принес!" - "Ваше величество! Можно выискать потрудней того службу: прикажите-ка ему на тот свет идти да узнать, как поживает там ваш покойный батюшка?" Король не стал долго раздумывать и в ту же минуту послал курьера, чтоб представили к нему солдата Тарабанова. Курьер поскакал: "Эй, служба, одевайся, король тебя требует".

Солдат почистил на шинели пуговицы, оделся, сел с курьером и поехал во дворец. Является к королю; король ему и говорит: "Послушай, неразумная голова! Что ты по всем трактирам, по кабакам хвастаешь, а мне не доложишься, будто можешь ты на тот свет дойти и узнать, как поживает мой покойный батюшка?" - "Помилуйте, ваше величество! Такой похвальбы мне и в голову не всходило, чтоб на тот свет попасть. Окромя смерти, иной дороги туда - как перед богом! - не ведаю". - "Ну как хочешь, так и делай, а непременно сходи и узнай про моего батюшку; не то мой меч - твоя голова с плеч!" Тарабанов воротился домой, повесил свою буйную голову ниже могучих плеч и сильно запечалился; спрашивает его жена: "О чем приуныл, любезный друг? Скажи мне сущую правду". Он ей рассказал все по порядку. "Ничего, не печалься! Ложись-ка спать; утро вечера мудренее".

На другой день поутру только проснулся солдат, посылает его жена: "Ступай к государю и проси себе в товарищи того самого генерала, который на тебя короля наущает". Тарабанов оделся, приходит к королю и просит: "Ваше королевское величество! Дайте мне генерала в товарищи; пусть он будет свидетелем, что я взаправду на том свете побываю и про вашего родителя безо всякого обману, проведаю". - "Хорошо, братец! Ступай домой, собирайся; я его к тебе пришлю". Тарабанов воротился домой и начал в дорогу собираться; а король потребовал к себе генерала. "Ступай, -

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
говорит, - и ты с солдатом; а то ему одному поверить нельзя". Генерал струхнул, да делать нечего - королевского слова нельзя послушаться: нехотя побрел он на солдатскую квартиру.

Тарабанов наклал сухарей в ранец, налил воды в манерку, попрощался с своей женою, взял у нее колечко и говорит генералу: "Ну, теперь с богом в путь!" Вышли они на двор: у крыльца стоит дорожная коляска - четверней запряжена. "Это кому?" - спрашивает солдат. "Как кому? Мы поедем". - "Нет, ваше превосходительство! Коляски нам не потребуется: на тот свет надо пешком идти". Кольцо впереди катится, за кольцом солдат идет, а за ним генерал тащится. Путь далекий, захочется солдату есть - вынет из ранца сухарик, помочит в воде и кушает; а товарищ его только посматривает да зубами пощелкивает. Коли даст ему солдат сухарик - так и ладно, а не даст - и так идет.

Близко ли, далеко ли, скоро ли, коротко ли - не так скоро дело делается, как скоро сказка сказывается - пришли они в густой, дремучий лес и спустились в глубокий-глубокий овраг. Тут кольцо остановилось. Солдат с генералом сели наземь и принялись сухари глотать; не успели покушать, как глядь - мимо их на старом короле два черта дрова везут - большущий воз! - и погоняют его дубинками: один с правого боку, а другой с левого. "Смотрите, ваше превосходительство! Никак это старый король?" - "Да, твоя правда!" - говорит генерал. - "Это он самый дрова везет". - "Эй, господа нечистые!" - закричал солдат. - Ослободите мне этого покойника хоть на малое время; нужно кой о чем его расспросить". - "Да, есть нам время дожидаться! Пока ты будешь с ним разговаривать, мы за него дрова не потащим". - "Зачем самим трудиться! Вот возьмите у меня свежего человека на смену".

Черти мигом отпрягли старого короля, а на его место заложили в телегу генерала и давай с обеих сторон нажаривать; тот гнется, а везет. Солдат спросил старого короля про его житье-бытье на том свете. "Ах, служивый! Плохое мое житье. Поклонись от меня сыну да попроси, чтобы служил по моей душе панихиды; авось господь меня помилует - освободит от вечной муки. Да накрепко ему моим именем закажи, чтобы не обижал он ни черни, ни войска; не то бог заплатит!" - "Да ведь он, пожалуй, веры не даст моему слову; дай мне какой-нибудь знак". - "Вот тебе ключ! Как увидит его - всему поверит". Только успели они разговор покончить, как уж черти назад едут. Солдат попрощался с старым королем, взял у чертей генерала и отправился вместе с ним в обратный путь.

Приходят они в свое королевство, являются во дворец. "Ваше величество!" - говорит солдат королю. - Видел вашего покойного родителя - плохое ему на том свете житье. Кланяется он вам и просит служить по его душе панихиды, чтобы бог помиловал - освободил его от вечной муки; да велел заказать вам накрепко: пусть-де сынок не обижает ни черни, ни войска! Господь тяжко за то наказывает". - "Да взаправду ли вы на тот свет ходили, взаправду ли моего отца видели?" Генерал говорит: "На моей спине и теперь знаки видны, как меня черти дубинками погоняли". А солдат ключ подает; король глянул: "Ах, ведь это тот самый ключ от тайного кабинета, что как хоронили батюшку, так позабыли у него из кармана вынуть!" Тут король уверился, что солдат сущую правду говорил, произвел его в генералы и перестал думать об его жене-красавице.

Вариант сказки

Жил-был некоторый купец, весьма богат: имел при себе сына на возрасте. Вскоре купец помер. Оставался сын с матерью, стал торговать, и пошли его дела худо: ни в чем-то ему счастья не было; что отец три года наживал, то он в три дня терял, совсем проторговался, только и осталось от всего богатства - один старый дом. Знать уж такой бездольный уродился! Видит добрый молодец, что жить и питаться стало нечем, сел под окном на лавочке, расчесал буйну голову и думает: "Чем мне кормить будет свою голову и родную матушку?" Посидел немного и стал просить у матери благословения. "Пойду, - говорит, - наймусь к богатому мужику в казаки". Купчиха его отпустила.

Вот он пошел и нанялся к богатому мужику - она все лето порядился за пятьдесят рублей; стал работать - охоты хоть много, да ничего не умеет: что топором, что кос приломал, привел хозяина в убыток рублей на тридцать. Мужик насилу додержал его до половины лета и отказал. Пришел добрый молодец домой, сел на лавочку под окошечко, расчесал буйну головушку и горько заплакал: "Чем же мне кормить будет свою голову и матушкину?" Мать спрашивает: "О чем, дитя мое, плачешь?" - "Как мне не плакать, матушка, коли нет ни в чем счастья? Дай мне благословение;

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
пойду, где-нибудь в пастухи наймусь". Мать отпустила его.

Вот он нанялся в одной деревне стадо пасти и рядился на лето за сто рублей; не дожил и до половины лета, а уж больше десятка коров растерял; и тут ему отказали. Пришел опять домой, сел на лавочку под окошечко, расчесал буйну головушку и заплакал горько; поплакал-поплакал и стал просить у матери благословения. "Пойду, - говорит, - куда голова понесет!" Мать насушила ему сухарей, наклала в мешок и благословила сына идти на вое четыре стороны. Он взял мешок и пошел - куда глаза глядят; близко ли, далеко ли - дошел до другого царства. Увидел его царь той земли и стал спрашивать: "Откуда и куда путь держишь?" - "Иду работы искать; все равно - какая б ни попалася, за всякую рад взяться". - "Наймись у меня на винном заводе работать; твое дело будет дрова таскать да под котлы подкладывать".

Купеческий сын и тому рад и срядился с царем за полтора ста рублей в год. До половины года не дожил, а почти весь завод сжег. Призвал его царь к себе и стал допытываться: "Как это сделалось, что у тебя завод сгорел?" Купеческий сын рассказал, как прожил он отцовское имение и как ни в чем таки ему счастья нет: "Где ни наймусь, дальше половины срока не удается мне выжить!" Царь пожалел его, не стал за вину наказывать; назвал его Бездольным, велел приложить ему в самый лоб печать, ни подати, ни пошлины с него не спрашивать, и куда бы он ни явился - накормить его, напоить, на ночлег пустить, но больше одних суток нигде не держать. Тотчас по царскому приказу приложили купеческому сыну печать ко лбу; отпустил его царь. "Ступай, - говорит, - куда знаешь! Никто тебя не захватит, ничего с тебя не спросят, а сыт будешь". Пошел Бездольный путем-дорогою; куда ни явится - никто у него ни билета, ни пашпорта не спрашивает, напоят, накормят, дадут ночь переночевать, а наутро со двора в шею гонят.

Долго ли, коротко ли бродил он по белу свету, случилось ему в темный лес зайти; в том лесу избушка стоит, в избушке старуха живет. Приходит к старухе; она его накормила-напоила и добру научила: "Ступай-ка ты по этой дорожке, дойдешь до синя моря - увидишь большой дом; зайди в него и сделай вот так-то и так-то". По сказанному, как по писаному, пустился купеческий сын по той дорожке, добрался до синя моря, увидел славный большой дом; входит в переднюю комнату - в той комнате стол накрыт, на столе краюха белого хлеба лежит. Он взял нож, отрезал ломоть хлеба и закусил немножко; потом взлез на печь, заклался дровами, сидит - вечера дожидается.

Только вечереть стало - приходят туда тридцать три девицы, родные сестрицы, все в один рост, все в одинаковых платьях и вое равно хороши. Большая сестра впереди выступает, на краюху поглядывает. "Кажись, - говорит, - здесь русский дух побывал?" А меньшая назади отзывается: "Что ты, сестрица! Это мы по Руси ходили да русского духу и нахватались". Сели девицы за стол, поужинали, побеседовали и разошлись по разным pokojам; в передней комнате осталась одна меньшая, тотчас она разделась, легла на постель и уснула крепким сном. Тем временем унес у нее добрый молодец платье.

Рано поутру встала девица, ищет - во что бы одеться: и туда и сюда бросится - нет нигде платья. Прочие сестры уж давно оделись, обернулись голубками и улетели на сине море, а ее одну покинули. Говорит она громким голосом: "Кто взял мое платье, отзовись, не бойся! Если ты старый старичок - будь мой дедушка, если старая старушка - будь моя бабушка, если пожилой мужичок - будь мой дядюшка, если пожилая женщина - будь моя тетушка, если же молодой молодец - будь мой суженый". Купеческий сын слез с печки и подал ей платье; сна тотчас оделась, взяла его за руку, поцеловала в уста и промолвила: "Ну, сердечный друг! Не время нам здесь сидеть, пора в путь-дорогу собираться, своим домком заводиться".

Дала ему сумку на плечи, себе другую взяла и повела к погребу; отворила двери - погреб был битком набит медными деньгами. Бездольный обрадовался и ну загребать деньги пригоршнями да в сумку класть. Красная девица рассмеялась, выхватила сумку, вывалила все деньги вон и затворила погреб. Он на нее покосился: "Зачем назад выбросила? Нам бы это пригодилось". - "Это что за деньги! Станем искать получше". Привела его к другому погребу, отворила двери - погреб был сполна серебром навален. Бездольный пуще прежнего обрадовался, давай хватать деньги да в сумку класть; а девица опять смеется: "Это что за деньги! Пойдем, поищем чего получше". Привела его к третьему погребу весь золотом да жемчугом навален: "Вот это так деньги, бери, накладывай обе сумки".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
Набрали они золота и жемчуга и пошли в путь-дорогу.

Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли - скоро сказка сказывается, не скоро дело делается - приходят в то самое царство, где купеческий сын на заводе жил, вино курил. Царь его узнал: "Ах, да это ты, Бездольный! Никак ты женился, ишь какую красавицу за себя выискал! Ну, коли хочешь - живи теперь в моем царстве". Купеческий сын стал с своей женой советоваться, она ему говорит: "На честь ее гробись, с чести не вались! Нам все равно - где ни жить; пожалуй, и здесь останемся". Вот они и остались жить в этом царстве, завелись домком и зажили ладком.

Прошло немного времени, позавидовал их жизнью-бытью ближний царский воевода, пошел к старой колдунье и говорит ей: "Послушай, бабка! Научи, как бы известить мне купеческого сына; называется он Бездольным, а живет вдвое богаче меня, и царь его жалует больше бояр и думных людей, и жена у него красота ненаглядная". - "Ну что ж! Пособить этому делу можно: ступай к самому царю и оговори перед ним Бездольного: так и так, дескать, обещается он сходить в город Ничто, принести неведомо что". Ближний воевода - к царю, царь - за купеческим сыном: "Что ты, Бездольный, по сторонам хвастаешь, а мне ни гу-гу! Завтра же отправляйся в дорогу: сходи в город Ничто, принеси неведомо что! Если не сослужишь этой службы, то жены лишен".

Приходит Бездольный домой и горько-горько плачет. Увидала жена и спрашивает: "О чем плачешь, сердечный друг? Разве кто тебе обиду нанес, али государь чарой обнес, не на то место посадил, трудную службу наложил?" - "Да такую службу, что трудно и выдумать, а не то что исполнить; вишь, приказал мне сходить в город Ничто, принести неведомо что!" - "Нечего делать, с царем не поспоришь; надо идти!" Принесла она ширинку да клубочек, отдала мужу и наказала, как и куда идти. Клубочек покатился прямехонько в город Ничто; катится он и полями чистыми, и мхами-болотами, и реками-озерами, а следом за ним Бездольный шагает.

Близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли - стоит избушка на курьей ножке, на собачьей голяшке. "Избушка, избушка! Повернись к лесу задом, ко мне передом". Избушка повернулась; он отворил дверь на пятах; зашел в избушку - сидит на скамье седая старуха: "Фу-фу! Доселева русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче русский дух сам пришел. Ну, добрый молодец, вовремя явился; я ведь голодна, есть хочу; убью тебя да скушаю, а живого не спущу". - "Что ты, старая чертовка! Как станешь есть дорожного человека? Дорожный человек и костоват и черен; ты наперед баньку истопи, меня вымой-выпари, да тогда и ешь на здоровье".

Старуха истопила баню; Бездольный вымылся, выпарился, достал женину ширинку и стал лицо утирать. "Откуда у тебя эта ширинка? Ведь это моя племянница вышивала!" - "Я твою племянницу замуж взял". - "Ах, зять возлюбленный! Чем же тебя потчевать?" Наставила старуха всяких кушаньев, всяких вин и медов; зять не чванится, не ломается, сел за стол и давай уплетать. Вот старуха накормила его, напоила, спать повалила; сама возле села и стала выспрашивать: "Куда идешь, добрый молодец - по охоте аль по неволе?" - "Уж что за охота! Царь велел сходить в город Ничто, принести неведомо что". Поутру рано разбудила его старуха, кликнула собачку. "Вот, - говорит, - тебе собачка; она доведет тебя в тот город".

Целый год странствовал Бездольный, пришел в город Ничто - нет ни души живой, всюду пусто! Забрался он во дворец и спрятался за печку. Вечером приходит туда старик сам с ноготок, борода с локоток: "Эй, Никто! Накорми меня". Вмиг все готово; старик наелся-напился и ушел. Бездольный тотчас вылез из-за печки и крикнул: "Эй, Никто! Накорми меня". Никто накормил его. "Эй, Никто! Напой меня". Никто напоил его. "Эй, Никто! Пойдем со мной". Никто не отказывается.

Повернул Бездольный в обратный путь; шел, шел, вдруг навстречу ему человек идет, дубинкою подпирается. "Стой! - закричал он купеческому сыну. - Напой-накорми дорожного человека". Бездольный отдал приказ: "Эй, Никто! Подавай обед". В ту же минуту в чистом поле стол явился, на столе всяких кушаньев, вин и медов - сколько душе угодно. Встречный наелся-напился и говорит: "Променяй своего Никто на мою дубинку". - "А на что твоя дубинка пригожается?" - "Только скажи: эй, дубинка, догони того-то и убей до смерти! - она тотчас настигнет и убьет хошь какого силача". Бездольный поменялся, взял дубинку, отошел шагов с пятьдесят и вымолвил: "Эй, дубинка, нагони этого мужика, убей его до смерти и отыми моего Никто". Дубинка пошла колесом - с конца на конец поворачивается, с конца на конец перекидывается; нагнала мужика, ударила его по лбу, убила и назад

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
вернулась.

Бездольный взял ее и отправился дальше; шел, шел, попадаетеся ему навстречу другой мужик: в руках гусли несет. "Стой! - закричал встречный купеческому сыну. - Напой-накорми дорожного человека". Тот накормил его, напоил досыта. "Спасибо, добрый молодец! Променяй своего Никто на мои гусли". - "А на что твои гусли пригожаются?" - "Мои гусли не простые: за одну струну дернешь - сине море станет, за другую дернешь - корабли поплывут, а за третью дернешь - будут корабли из пушек палить". Бездольный крепко на свою дубинку надеется. "Пожалуй, - отоварит, - поменяемся!" Поменялся и пошел своей дорогою; отошел шагов с пятьдесят и скомандовал своей дубинке; дубинка завертелась колесом, догнала того мужика и убила до смерти.

Стал Бездольный подходить к своему государству и вздумал сыграть шутку: открыл гусли, дернул за одну струну - сине море стало, дернул за другую - корабли под стольный город подступили, дернул за третью - со всех кораблей из пушек пальба началась. Царь испугался, велел собирать рать-силу великую, отбивать от города неприятеля. А тут и Бездольный явился: "Ваше царское величество! Я знаю, чем от беды избавиться; прикажите у своего ближнего воеводы отрубить правую ногу да левую руку - сейчас корабли пропадут". По царскому слову отрубили у воеводы и руку и ногу; а тем временем Бездольный закрыл свои гусли - и в ту ж минуту куда что девалось; нет ни моря, ни кораблей! Царь на радостях задал большой лир; только и слышно: "Эй, Никто! Поддай то, принеси другое!"

С той поры воевода пуще прежнего невзлюбил купеческого сына и всячески стал под него подыскиваться; посоветовался с старой колдуньей, пришел на костыле во дворец и рассказывает: "Ваше величество! Бездольный опять похваляется, будто может он сходить за тридевять земель, в тридесятое царство, и добыть оттуда кота-баюна, что сидит на высоком столбе в двенадцать сажон и многое множество всякого люду насмерть побивает". Царь позвал к себе Бездольного, поднес ему чару зелена вина. "Ступай, - говорит, - за тридевять земель, в тридесятое царство, и достань мне кота-баюна. Если не сослужишь этой службы, то жены лишен!"

Купеческий сын горько-горько заплакал и пошел домой; увидала его жена и спрашивает: "О чем плачешь? Разве кто тебе обиду нанес, али государь чарой обнес, не на то место посадил, трудную службу наложил?" - "Да, задал такую службу, что трудно и выдумать, не то что выполнить; приказал добыть ему кота-баюна". - "Добро! Молись спасу да ложись спать; утро вечера мудренее живет". Бездольный лег спать, а жена его сошла в кузницу, сковала ему на голову три колпака железные, приготовила три просвиры железные, клещи чугунные да три прута: один железный, другой медный, третий оловянный. Поутру разбудила мужа: "Вот тебе три колпака, три просвиры и три прута; ступай за тридевять земель, в тридесятое царство, за котом-баюном. Трех верст не дойдешь, как станет тебя сильный сон одолевать - кот-баюн напустит. Ты смотри - не спи, руку за руку закидывай, ногу за ногой волочи, а инде и катком катись; а если уснешь, кот-баюн убьет тебя!" Научила его, как и что делать, и отпустила в дорогу.

Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли - пришел Бездольный в тридесятое царство; за три версты стал его сон одолевать, он надевает три колпака железные, руку за руку закидывает, ногу за ногой волочит, а то и катком катится; кое-как выдержал и очутился у самого столба. Кот-баюн прыг ему на голову, один колпак разбил и другой разбил, взялся было за третий - тут добрый молодец ухватил его клещами, сволок наземь и давай сечь прутьями; наперво сек железным прутком, изломал железный - принялся угощать медным, изломал медный - пустил в дело оловянный; этот гнется, не ломится, вокруг хребта увивается. Кот-баюн начал сказки рассказывать: про попов, про дьяков, про поповых дочерей: а купеческий сын не слушает, знай его нажаривает. Невмоготу коту стало; видит, что заговорить нельзя, и возмолился: "Покинь меня, добрый человек! Что надо, все тебе сделаю". - "А пойдешь со мною?" - "Куда хошь - пойду!"

Бездольный выпустил кота-баюна; кот позвал его в гости, посадил за стол и накладал хлеба целые вороха. Бездольный съел ломтя три-четыре, да и будет! В горло не лезет. Заворчал на него кот, заурчал: "Какой же ты богатырь, коли не сможешь супротив меня хлеба съесть?" Отвечает Бездольный: "Я к вашему хлебу не привык; а есть у меня в сумке дорожные русские сухарики - взять было их и закусить на голодное брюхо!" Вынул железную просвиру и словно глодать собирается. "А

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

ну, - просит кот-баюн, - дай-ка мне отведать, каковы русские сухари?" Купеческий сын дал ему железную просвиру - он всю дочиста сглодал, дал ему другую - и ту изгрыз, дал ему третью - он грыз, грыз, зубы поломал, бросил просвиру на стол и говорит: "Нет, не смогу! Больно крепки русские сухари". После того собрался Бездольный и пошел домой; вместе с ним и кот отправился.

Шли-шли, шли-шли и добрались куда надо; приходят во Дворец, царь увидал кота-баюна и приказывает: "А ну, кот-баюн! Покажи мне большую страсть". Кот свои когти точит, на царя их ладит; хочет у него белу грудь раздирать, из живого сердце вынимать. Царь испугался и стал молить Бездольного: "Уйми, пожалуйста, кота-баюна! Все для тебя сделаю". - "Закопай воеводу живьем в землю, так сейчай, уйму". Царь согласился; тотчас подхватили воеводу за руку да за ногу, потащили на двор и живьем закопали в землю. А Бездольный остался жить при царе; кот-баюн обоих слушался, Никто им прислуживал, и жили они долго и весело. Вот и сказка вся, больше сказывать нельзя.